

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-121-127

КОМПОЗИЦИОННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА «БЕЛАЯ СТАЯ» А. А. АХМАТОВОЙ

Хомяков С. А.

*Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова
119017, г. Москва, Старомонетный пер., д. 5, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Проанализировать композиционную организацию сборника стихов «Белая стая» А. А. Ахматовой и входящих в его состав стихотворений с точки зрения объединяющих элементов.

Процедура и методы. В статье рассматривается «Белая стая» как единое целое, поэтому подробному анализу подвергаются как рамочно-заголовочный комплекс, так и лексические и структурные элементы, подчёркивающие единство сборника, чем и обусловлено применение текстологического и герменевтического методов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что рамочные элементы обладают важной временной семантикой, соотносимой с историческими событиями. Поэтом подвергаются чёткой проработке заголовочные элементы. Ахматова уменьшает – по сравнению с «Вечером» и «Чётками» – количество эмоционально-экспрессивных элементов в стихотворениях, акцент сделан на изображении события. Принцип организации стихотворений – не хронологический, а семантический, поэтому в сборнике наблюдается ряд внутренних циклов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью его использования в качестве иллюстрации одного из новых подходов к анализу книги стихов как большой формы.

Ключевые слова: книга стихов, «Белая стая», рамочный комплекс, семантика названия, композиция

COMPOSITIONAL ORGANIZATION OF THE POETRY COLLECTION "WHITE FLOCK" BY A. AKHMATOVA

S. Khomyakov

*Moscow state medical and dental University. A. I Evdokimova
5 Staromonetny pereulok, Moscow 119017, Russian Federation*

Abstract.

Aim. The article aims to analyze the compositional organization of the poetry collection "The White Pack" by A. Akhmatova and its constituent poems from the point of view of unifying elements.

Methodology. The White Flock is considered a single whole in the article; therefore, both the frame-heading complex and the lexical and structural elements that emphasize the unity of the collection are subjected to detailed analysis, explaining the use of the textological and hermeneutic method.

Results. The analysis showed that the framework elements have important temporal semantics correlated with historical events. Therefore, the heading elements are clearly worked out. Akhmatova reduces - compared with "Evening" and "Rosary" - the number of emotionally expressive elements in poems; the emphasis is on the event's image. The organization of poems is not chronological but semantic. Therefore several internal cycles are observed in the collection.

Research implications. The article's practical significance is due to the possibility of its use as a description of one of the new approaches to the analysis of the book of verses as a large form.

Keywords: book of poems, "The White Flock", Akhmatova, frame complex, semantics of the title, composition

Введение

Поэтические сборники Ахматовой до сих пор остаются в фокусе внимания литературоведов [6; 13; 15; 16]. Если вначале объектом анализа становились стихотворения, то постепенно книги стихов стали рассматриваться как часть большого художественного мира, в котором лирическое и эпическое уникальным образом сочетаются, или как самостоятельная форма [9]. Цель данной статьи – рассмотреть некоторые композиционные, структурные элементы, которые подчёркивают единство сборника, чего и добивалась Ахматова.

Темпоральная организация и семантика

Третья книга стихов Ахматовой вышла в 1917 г. – году пограничном и тяжёлом (война и чувство близящейся катастрофы). Не случайно, что стихотворение, которое открывает сборник, передаёт переживания лирической героини, определяя основную тематику и сюжетную линию сборника. «Белая стая» была выпущена «Гипербореем», которое уже печатало «Четки» Ахматовой. В отличие от второго поэтического сборника Ахматовой, изменено оформление титульного листа: сначала – название сборника, а уже потом фамилия автора, при этом на грамматическом уровне (родительный падеж) подчёркивается принадлежности «стихотворений» (с. 40)¹ автору. Интересно, что на обложке «Подорожника» и «Anno Domini» имя и фамилия автора стоят в именительном падеже до названия, несмотря на то, что третий и четвёртый сборники Ахматовой вышли с разницей в 4 года в одном и том же городе. Выпуск «Anno Domini» в Берлине также не сказался на оформлении сборника. Можно предположить, что в военное время название оказывалось более значимым, чем имя поэта (даже такого известного, как Ахматова).

Семантика названия сборника «Белая стая» Ахматовой подчёркивает чистоту и символичность белого цвета, который чаще всего ассоциируется с зимним вре-

менем года, в то же время обуславливает появление оппозиции «верх – низ» (небо – земля) с соответствующими мотивами и темами. Примечательно, что композиционно сборник разделён на четыре части, после которых расположена поэма «У самого моря» – произведение, отвечающее пространственно-временной организации всего сборника (в том числе на лексико-синтаксическом уровне). Располагая стихотворения не в хронологическом порядке, моделируя внутренние циклы, Ахматова только 15 стихотворениям даёт названия, но даты стоят под каждым из 83 стихотворений, вошедших в сборник. Временное соотношение приблизительно одинаково, если говорить о стихотворениях 1914–1916 гг., составивших корпус всего сборника. Поэта интересуют события недавнего прошлого. Обратимся к двум стихотворениям: первое – «Высокомерьем дух твой помрачён...», написанное 1 января 1917 г., что указано самим поэтом, а второе – с вынесенной в заглавие датой «9 декабря 1913». Именно эти два стихотворения напрямую соотносятся с любимыми стихотворениями поэта – «Все мы бражники здесь, блудницы...» и «Гость», которые написаны в первый день нового 1913 и 1914 гг. соответственно и в которых подчёркивается новогодняя тематика, а также рубежность и трагичность, когда одна эпоха сменяется новой – в этот момент время как феномен приобретает черты пространства, становясь как бы зримым.

Многие исследователи – в том числе её первый муж – отмечали, что для Ахматовой свойственно показывать и изображать, чем просто рассказывать. В «Четках» и «Белой стае» поэту дается одновременно соединять лирическое и эпическое. Такое отношение к своим произведениям говорит об Ахматовой как о филологе, поэтому в сборнике, несмотря на композиционное разделение, наблюдаются циклы, а входящие в их состав стихотворения предстают единым текстом. Справедливо и доказательно отмечают исследователи, что «Ахматова использовала разные архитектурные и семиотические принципы компоновки стихотворений» [11, с. 19]. Типология приводимых циклов

¹ Здесь и далее цитаты из сборника «Белая стая» в кн.: Ахматова А. Собр. соч.: в 6 т. М.: Эллис Лак, 2000. Т. 4).

может быть различной, мы основываемся на семантическом, структурном и лексико-синтаксическом единстве нескольких соседствующих стихотворений, что позволяет определить границы циклов (христианского [12], военного, любовного, биографического [1; 4], культурного [5] и онейрического), которые оказываются помещёнными в свою собственную, ахматовскую пространственно-временную модель организации художественного мира [3]. При этом поэт, прибегая к деталям, метонимиям, «обозначает повествовательный план», «не описывая динамику событий» [10, с. 19].

Ахматова, в отличие от «Вечера» и «Четок», иначе «работает» со временем: наблюдается отход от различных темпоральных форм в пользу конкретных дат, в некоторых случаях они располагаются под стихотворениями, в других же – выносятся в заглавие. При этом в «Белой стае», как и в «Четках», обнаруживается тематическая и лексическая связь с итоговым произведением – «Поэмой без героя». Так, разделённое на две части стихотворение («Июль 1914»), в основе сюжета которого – массовое братоубийство, связано с начавшейся войной, на которую был призван Н.С. Гумилёв. Фраза «над ребятами стонут солдатки, вдовий плач по деревне звенит» (с. 107) с идеей страдания, материнского горя отсылает к «Реквиему» и последней части «Поэмы без героя». Стихотворение же «Памяти 19 июля 1914» обнаруживает появление памяти как некоего феномена, аксиологической категории, что наблюдалось во втором поэтическом сборнике.

Рамочно-заголовочные элементы

В составе названия третьего поэтического сборника, в отличие от «Вечера» (с временной семантикой) и «Чёток» (вещественная доминанта), Ахматовой использовано словосочетание, что не типично для поэта (Ср.: «Подорожник», «Anno domini», «Тростник», «Нечет», «Бег времени»), однако чётко прослеживается пространственная или временная семантика. Взятая в качестве названия сборника строка из соб-

ственного произведения, подчёркивающее личностное присутствие поэта, – «Я не знаю, ты жив или умер...» («И стихов моих белая стая» (с. 124)) позволяет поэту, как бы прибегающему к кольцевой композиции, семантически подчеркнуть единство сборника и входящих в его состав стихотворений. Если рассматривать «Белую стаю» как часть «ахматовского текста», то можно увидеть определённый художественный приём: в первых трех сборниках наблюдаются повторы на различных уровнях (семантических, лексических, композиционных), как и в «Поэме без героя», в эпиграфе к «Решке» читаем: ««In my end is my beginning»¹. Поэма «У самого моря», написанная раньше других стихотворений, помещённых в сборнике, оказывается завершающей «Белую стаю», в которой как бы «отразились» ранее расположенные стихотворения. Возможно, Ахматова подчёркивала равное наличие двух начал её творчества – лирического и эпического.

В «Белой стае» – объёмной книге – очень мало адресованных стихотворений и только в одном – строки из поэмы «Мик» Н. Гумилёва. Эпиграф как рамочный элемент моделирует самостоятельное пространство, «размывая» границы, что, вероятно, не входило в планы поэта, видевшего стихотворения самостоятельными единицами в составе книги. Это легко объяснимо: не могут оказаться в одном «пространстве» одноклассница В. Срезневская («Вместо мудрости – опытность, прекрасное...»), Михаил Лозинский («Они летят, они ещё в дороге»), покончивший жизнь самоубийством (1914) поэт В.А. Комаровский («Ответ») [18, с. 354], посещавший «Цех поэтов» и осуждавший военные действия, О.А. Кузьмина-Караваева («Побег»), Юния Анреп («Судьба ли так моя переменялась») [11], верная жена Георгия Чулкова Надежда Георгиевна Чулкова («Перед весной бывают дни такие...») [2, с. 141] – все те, кто стал адресатом стихотворений, – со своей трудной судьбой личности, заслуживающие того, чтобы о них помнили. Интересно, что в первом посвящении

¹ Ахматова А. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. М., 1998. С. 164

«Поэмы без героя» Ахматова, наоборот, добивалась полисемантической (знаменитые слова Н. Я. Мандельштам о «литературной мясорубке»). Видимо, в 1940 г. они для Ахматовой, определившей приход «некалендарного двадцатого века», стали частью определённой эпохи – исторической и литературной. В известной статье «Слово о Пушкине» А. Ахматова сама выступает в роли литературоведа и называет «золотой век» «пушкинской эпохой». Для того, чтобы дать точное определение, необходима временная дистанция.

В стихотворении «Утешение» Ахматова, используя эпиграф из поэмы «Мик» (1914) Н. С. Гумилёва, соединяет два времени – личное (призыв мужа на фронт) и художественное («Там Михаил Архистратиг / Его зачислил в рать свою» (с. 106)), подчёркивая сходство помещённой в конце «Белой стаи» поэмы «У самого моря» и произведения мужа. Написанные в один год, обнаруживающие огромное сходство как в оперировании временем и пространством, так и на изображении конкретных событий, оба произведения становятся знаковыми для рубежного, можно сказать, исторического 1914 г. С мужем Ахматовой также соотносимы на семантическом уровне два стихотворения – «Молитва» (готовность поэта распрощаться со своим «песенным даром» (с. 110)) и «Памяти 19 июля 1914» (необходимость помнить события и историю – в самом широком смысле). Личное становится частью большого исторического времени, именно эти принципы – жертвенность, сохранение памяти и слова – найдут отражение в более поздних произведениях (например, в «Реквиеме», «Мужестве» и «Поэме без героя»). Не случайным оказывается интерес Ахматовой к произведениям Пушкина – поэта, не отказавшегося от друзей-декабристов и не поступившегося своими принципами.

Несмотря на незначительность по объёму эпиграфов и на наличие конкретных имён, все эти рамочные элементы выполняют отсылочную функцию. Важным оказывается не отдельный эпиграф, а их сумма, благодаря чему моделируется и расширяется художественное пространство.

Таким образом, это ещё раз указывает на целостность книги стихов как своеобразной, новой жанровой формы.

Заголовочные элементы стихотворений, составивших «Белую стаю», указывают на важные события – 1913 и 1914 гг. («9 декабря 1913», «Июль 1914», «Памяти 19 июля 1914»), как и большая часть написанных стихотворений, относится к двум вышеуказанным годам. Ахматова даёт определённую временную оценку своему поэтическому сборнику, именно поэтому отбирая конкретные стихотворения. Не случайно «Белая стая» заканчивается поэмой «У самого моря», в которой не только на лексическом и тематическом, но и организационном уровне Ахматовой удаётся подчеркнуть важность повествовательного начала над лирическим, что будет воплощено в «Поэме без героя». Интересно, что в «Белой стае» Ахматова обращается к своим произведениям как к «чуждому слову», наблюдается авторефлексия.

Синтаксические и стилистические элементы

«Белая стая» предстает цельной книгой стихов с чёткой продуманной организацией благодаря различным приёмам, которые можно наблюдать в двух первых книгах стихов, благодаря чему сборник стал завершённым. Во-первых, в книге стихов мы находим *употребление однокоренных слов или лексических повторов в одной строке в следующих стихотворениях*: «Твой белый дом оставлю» (с. 79), «Вместо мудрости – опытность, пресное...» (с. 83), «Они летят, они ещё в дороге...» (с. 86), «Целый год ты со мной неразлучен...» (с. 92), «Всё мне видится Павловск холмистый...» (с. 103), «Пустых небес прозрачное стекло...» (с. 105), «Можежевелика запах сладкий...» (с. 107), «Вестей от него не получишь больше...» (с. 108), «Сколько раз я проклинала...» (с. 111), «Ни в лодке, ни в телеге...» (с. 112), «Так раненого журавля...» (с. 115). Указанный выше приём – работа Ахматовой со «словом», а не тавтология, как и *употребление однокоренных слов или форм слов в соседних строках* в следующих сти-

хотворениях: «Уединение» (с. 80); «Тяжела ты, любовная память!..» (с. 82); «Муза ушла по дороге...» (с. 85), «Под крышей промёрзшей пустого жилья...» (с. 92), «О тебе вспоминаю я редко...» (с. 101), «Все мне видится Павловск холмистый...» (с. 103), «Тот голос, с тишиной великой спора...» (с. 107) – и *употребление однокоренных слов или повторов в ряду расположенных стихотворениях*: «А! это снова ты...» (с. 84) и «Муза шла по дороге...» (с. 85), «Мы не умеем прощаться...» (с. 108) и «Лучше б мне частушки задорно выкликать...» (с. 109), «Перед весной бываю дни такие...» (с. 118) и «То пятое время года...» (с. 119). При этом нужно заметить, что это черта Ахматовой, стремящейся к описательности, но старающейся сохранить мелодичность и стройность стиха [13, с. 95]. Во-вторых, для сохранения эмоционального накала, субъективного начала Ахматова прибегает к *использованию междометий и экспрессивных элементов в следующих стихотворениях* «Слаб голос мой, но воля не слабеет...» (с. 81), «А! это снова ты...» (с. 84), «О, это был прохладный день...» (с. 86), при этом Ахматова может неоднократно употреблять в одном стихотворении междометия. Ещё в первых двух поэтических сборниках поэт часто использовал *стилистических средств (например, анафор)* в следующих стихотворениях, что, скорее всего, вызвано влиянием творчества Пушкина на Ахматову: «Тяжела ты, любовная память!..» (с. 82), «Я улыбаться перестала...» (с. 85), «Всё обещало мне его...» (с. 96), «Где, высокая, твой цыганёнок...» (с. 110), «Сколько раз я проклинала...» (с. 111), «Буду тихо на погосте...» (с. 116), «Я не знаю, ты жив или умер...» (с. 123) и в поэме «У самого моря» (с. 136). В-третьих, Ахматова часто прибегает к *использованию параллелизма прямого и отрицательного в следующих стихотворениях*: «Вместо мудрости – опытность, пресное...» (с. 83–84), «Как ты можешь смотреть на Неву...» (с. 91), «Не в лесу мы, довольно аукать...» (с. 95), «Подошла. Я волнения не выдал...» (с. 99), «О тебе вспоминаю я редко...» (с. 101), «Я не знаю, ты жив или умер...» (с. 123) и в поэме «У самого моря...» (с. 142), – *оксюморона в следующих стихотворениях*: «Тяжела ты,

любовная память!..» (с. 82); «Царскосельская статуя» (с. 101), «Да, я любила их, те собираю ночные...» (с. 128), частое использование *парцелляции в следующих стихотворениях*: «Песня о песне» (с. 79), «А! это снова ты...» (с. 84), «Всё отнято: и сила, и любовь...» (с. 88); «Чернеет дорога приморского сада...» (с. 94), «Подожла. Я волнения не выдал...» (с. 98); «Бессмертник сух и розов. Облака...» (с. 104). Ахматова при всей легкости стихотворений относится к поэтическому сборнику как большой форме – это достигается на мотивном и сюжетном, композиционном, лексическом и образным уровнях.

Выводы

Поэтический сборник «Белая стая» предстает в виде четко выстроенной книги стихов, или, точнее, большой формы, которая подчиняется в том числе и композиционным законам эпоса. Несмотря на единство стихотворений, входящих в поэтический сборник (мотивы, темы, образы, лексические элементы), Ахматова придает каждому рамочному элементу конкретное значение, стараясь избегать многозначности, подчеркивая достоверность события. Именно этим объясняется небольшое количество названий стихотворений сборника. По мысли поэта, каждый рамочный элемент должен выполнять конкретную функцию, нести определённое значение (не случайно появление дат в заглавиях или строки стихотворения в качестве названия сборника). В то же время рамочные компоненты сборника расширяют художественное пространство и коррелируют с миром искусства, позволяя книге стихов «впитать» в себя несколько литературных эпох. Однако Ахматова не ограничивается композицией сборника и рамочными элементами, для поэта оказывается важной организация каждого стихотворения (использование анафор, лексических повторов, параллелизма и т.д.), при этом каждое последующее стихотворение, входящее в «Белую стаю», становится как бы продолжением предыдущего.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасенко Ю. В. Трагическое звучание поэмы А. А. Ахматовой «Реквием» // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2016. № 6. С. 33–39.
2. Бень Е. Ахматова и Чулковы // Бень Е. Не весь реестр. Москва, Орёл, 2005. С. 140–145.
3. Буракова П. В. «Виртуальное» слово художника и его функциональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 126–131.
4. Бурдина С. В. Гумилёвские подтексты в поэмах А. Ахматовой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. № 1. С. 79–89.
5. Бурдина С. В. Знаки мандельштамовского текста в поэме Ахматовой «Реквием» // Вестник научных конференций. 2018. № 8–2. С. 24–27.
6. Дорофеева Ю. В. Архитектоника ранних книг А. А. Ахматовой «Вечер», «Чётки», «Белая стая»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 28 с.
7. Ерохина И. Гений и злодейство: Пушкинский подтекст в ахматовском «Реквиеме» // Вопросы литературы. 2016. № 4. С. 198–220.
8. Кихней Л. Г. Книга «Вечер» Анны Ахматовой сквозь время: Циклические закономерности и текстологические парадоксы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2015. № 4. С. 17–30.
9. Лекманов О. А. Книга стихов Анны Ахматовой «Вечер» (1912) как «большая форма» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/Sborniki/Lesnaja%20shkola/Lekmanov/Lekmanov2010.pdf> (дата обращения: 2.09.2020).
10. Меркель Е. В., Кихней Л. Г. Ранняя лирика Ахматовой как квазироманная структура (размышления по поводу одной эйхенбаумовской рецензии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. Ч. 1.
11. Муратов А. М. Путешествия Бориса Анрепа в пространстве и времени // Культурное пространство путешествий: материалы научного форума 8–10 апреля 2003 г. СПб., 2003. С. 229–233.
12. Ничипоров И. Б., Цзоу В. Религиозное переживание времени в романе Б. Пастернака "Доктор Живаго" // Научный диалог. 2019. № 3. С. 202–213.
13. Овсянникова С. В. «Подслушать у музыки что-то...»: Анна Ахматова и её современники об архитектонике поэтических книг // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 10. Симферополь, 2012. С. 92–99.
14. Хомяков С. А. Архитектоника рамочного текста (на примере «Поэмы без героя» А. А. Ахматовой) // «Litera». 2018. № 3. С. 57–68.
15. Хомяков С. А. Специфика художественного времени поэтического сборника «Вечер» А. А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 79–88.
16. Хомяков С. А. Специфика художественного пространства в поэтическом сборнике «Вечер» А. А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 157–166.
17. Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. М., 2008. 768 с.
18. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. М., 2007. С. 592 с.

REFERENCES

1. Afanasenko Yu. V. [The tragic sound of A. Akhmatova]. In: *Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy* [Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses], 2016, no. 6, pp. 33–39.
2. Ben' E. [Akhmatova and Chulkovs]. In: *Ne ves' reestr* [Incomplete registry]. Moscow, Eagle, 2005. pp. 140–145.
3. Burakova P. V. [The "virtual" word of the artist and its functional aspect]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 5, pp. 126–131.
4. Burdina S. V. [Gumilevsky subtexts in the poems of Anna Akhmatova]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Bulletin. Russian and foreign philology], 2018, Vol. 10, no. 1, pp. 79–89.
5. Burdina S. V. [Signs of Mandelstam]. In: *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Scientific conference bulletin], 2018, no. 8–2, pp. 24–27.
6. Dorofeeva Yu. V. *Arkhitektonika rannikh knig A. Akhmatovoi «Veчер», «CHetki», «Belaya staya»:*

- Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [The architectonics of A. Akhmatova "Evening", "Rosary", "White flock": abstract of PhD Thesis in Philological sciences]. Moscow, 2011. 28 p.
7. Erokhina I. [Genius and villainy: Pushkin subtext in Akhmatov]. In: *Voprosy literatury* [Literature issues], 2016, no. 4. pp. 198–220
 8. Kikhney L. G. [The book "Evening" by Anna Akhmatova through time: Cyclic patterns and textological paradoxes]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, Zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literature Study. Journalism], 2015, no. 4, pp. 17–30.
 9. Lekmanov O.A. *Kniga stikhov Anny Akhmatovoi «Večer» (1912) kak «bol'shaya forma»* [The book of poems by Anna Akhmatova "Evening" (1912) as a "large form"]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/Sborniki/Lesnaja%20shkola/Lekmanov/Lekmanov2010.pdf>
 10. Merkel' E. V., Kikhnei L. G. [Akhmatova]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2017, no. 5. iss. 1.
 11. Muratov A. M. [Travels of Boris Anrep in the Time and Space]. In: *Kul'turnoe prostranstvo puteshestvii: materialy nauchnogo foruma 8–10 aprelya 2003 g* [Cultural travel space: Materials of the scientific forum April 8–10, 2003]. St.Petersburg., 2003. pp. 229–233
 12. Nichiporov I. B., Tszou V. [Religious experience of time in B. Pasternak]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2019, no. 3, pp. 202–213.
 13. Ovsyannikova S. V. ["To overhear something from music ...": Anna Akhmatova and her contemporaries on the architectonics of poetry books]. In: *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik. Vyp. 13* [Anna Akhmatova: era, fate, creativity: Crimean Akhmatov scientific collection]. Simferopol, 2012, pp. 92–99.
 14. Khomyakov S. A. [Architectonics of the frame text (on the example of "Poem without a Hero" by A. Akhmatova)]. In: *Litera* [Litera], 2018, no. 3, pp. 57–68.
 15. Khomyakov S. A. [The specificity of the artistic time of the poetry collection "Evening" by A. A. Akhmatova]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 2, pp. 79–88.
 16. Khomyakov S. A. [The specificity of the artistic space in the poetry collection "Evening" by A. Akhmatova]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 3, pp. 157–166.
 17. Chernykh V. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi* [A chronicle of the life and work of Anna Akhmatova]. Moscow, 2008. 768 p.
 18. Chukovskaya L. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi* [Notes about Anna Akhmatova]. Moscow, 2007. 592 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хомяков Сергей Александрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель подготовительного отделения Московского медико-стоматологического университета им. А. И. Евдокимова; e-mail: khomjakov.sergey@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Khomyakov – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Moscow medical and dental university named after A. Evdokimov; e-mail: khomjakov.sergey@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хомяков С. А. Композиционная организация поэтического сборника «Белая стая» А. А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 121–127.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-121-127

FOR CITATION

Khomyakov S. A. Compositional Organization of the Poetry Collection "White Flock" by A. Akhmatova. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2020. no. 5, pp. 121–127.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-121-127